

«Любите Шекспира так, как я его люблю!»

ЭТО было тридцать лет назад в Ростове-на-Дону, в Театре имени М. Горького, которым руководил Ю. А. Завадский. Мы ставили комедию Шекспира «Укрощение строптивой» и пригласили из Москвы шекспироведа-профессора М. М. Морозова. Это обычное дело: актеры, работая над классической драмой, слушают лекции ученых... Я читал многие статьи профессора Морозова, но никогда не встречался с ним и на лекциях его не бывал.

И вот этот человек поднялся на трибуну и заговорил о Шекспире, заговорил необычайно свободно, страстно, радостно, заговорил, сразу же перейдя «на большое дыхание», не щадя своих душевных сил, и, казалось, что убеждает он нас не только замечательной эрудицией и логикой, но и страстным, взволнованным голосом, энергичными жестами.

Перед нами был счастливец, для которого Шекспир — не только «предмет науки», но главный поэтический источник его собственных жизненных сил, мудрости, оптимизма... М. М. Морозов говорил об эпохе Шекспира, о ее радостном порыве и трагическом сломе, говорил о скрещении в пьесах Шекспира судеб человеческих и народных, о дивных красотах шекспировского языка — и все это у оратора было подчинено одной главной и властной мысли: «Любите Шекспира так, как я его люблю!».

И эта влюбленность в Шекспира в аудиториях Морозова действительно рождалась. Спросите сотни актеров, режиссеров, писателей, художников, спросите тех рядовых слушателей, которым посчастливилось побывать на этих лекциях, — и, я уверен, все они ска-

жут: «Да, и во мне Михаил Михайлович заронил святую искру страсти к Шекспиру». Ведь недаром С. Я. Маршак назвал М. М. Морозова «представителем Шекспира на земле».

Это был воистину удивительный человек — ученый с мировым именем, каждодневно, многие часы просиживавший за столом, проворачивая груды книг и исписывая стопы бумаги. Он был тайно от нас всех поэтом и оставил (в рукописи) серию прекрасных стихов, он обладал бесспорным талантом режиссера и в молодые годы занимался режиссурой, делал переводы с немецкого, французского и английского, был профессором западных литератур и преподавал в МГУ, ГИТИСе и был великолепным руководителем научной работы — создал при ВТО кабинет западной классики, сделав его центром изучения «советского Шекспира». Он ежегодно организовывал в Москве и на периферии шекспировские конференции, выпускал сборники, посвященные Шекспиру, объединял вокруг себя плеяду молодых шекспироведов. Он был неутомимым пропагандистом советской культуры за рубежом. И наконец профессор Морозов в последние годы своей жизни был главным редактором журнала «Новости», выходявшего на английском языке.

Вспоминая о бурной и плодотворной деятельности М. М. Морозова, мы говорим и о его огромном вкладе в живую творческую практику советского театра. Можно смело сказать, что в стране не было почти ни одной шекспировской постановки, в работе над которой прямо или косвенно не участвовал бы профессор Морозов.

Сил у этого человека было непочатый край, и чем больше он тратил их, тем щедрей отдавал себя людям, тем быстрее эти творческие силы восстанавливались и тем больше ему хотелось работать и работать.

Сегодня дорогому нашему другу было бы 70 лет, и не срази его ранняя смерть — Михаилу Михайловичу было всего 55 лет — он оставался бы таким же деятельным, пылким и молодым...

Г. БОЯДЖИВ,

профессор, доктор искусствоведения,

М. М. МОРОЗОВ (слева) и С. Я. МАРШАК. Снимок публикуется впервые.

Вечерняя Москва, 1964, 18 февраля